

История и актуальности гражданского образования в Беларуси. Прагматика, парадигматика, синтагматика

Светлана Мацкевич

Светлана Мацкевич — кандидат педагогических наук, докторант БГУ, эксперт Агентства гуманитарных технологий с 1994 года.
<http://academy.edu.by/details/personnels/krupnik/index.html>
<http://wovvik.com>

История гражданского образования новейшего времени в Беларуси насчитывает уже более 10 лет. 2006 год фактически стал годом проверки и подведения итогов деятельности адукаторов и всех участников процесса гражданского образования за этот период. Итоги гражданского образования становятся видимыми в реальной, деятельностной ситуации, когда граждане должны и могут демонстрировать свои гражданские качества. Оценка результатов проводится также и в рефлексии, в мышлении тех, кто формулирует и реализует цели гражданского просвещения. Такими рефлектирующими субъектами могут быть политики, политехнологи, лидеры неправительственных и правительственных организаций, сами педагоги и адукаторы. Мышление не терпит самобмана и лжи. Если рефлексия и мышление базируются на заранее неверных ценностных и логических установках, предположениях, то это приводит к ложным умозаключениям, а значит, и к ошибкам в реализации. Неправильно проведенная рефлексия прошлого этапа закладывает повторение ошибок в будущем, делает цели гражданского общества недостижимыми, приводит к их подмене чем-то другим — лозунгами, идеологемами, мифами.

Ситуация марта 2006 года и всего предыдущего периода требовала от белорусов проявления гражданской активности, позиции, понимания расстановки сил в реальной политической ситуации, соотношения своих действий с общечеловеческими ценностями. И... победного действия. Именно "победного", а не фиктивно-демонстративного. Нужна была победа (как в песне — одна на всех), победа над усиливающимся и стабилизирующимся авторитаризмом, тоталитарным советским мышлением, победа добра над злом. Ситуация 2005-2006 годов — это вызов, вызов, обращенный к белорусам, которые в XXI веке, в центре Европы продолжают жить в авторитаризме, постепенно привыкают к такому образу жизни, приспособляются, находят оправдание бездеятельности, нежеланию думать и самоопределяться.

Советское образование не учило людей самоопределяться и думать самостоятельно. В начале 90-х годов белорусы получили возможность мечтать, верить и думать в открытую, самоопределяться, ценить многообразие и активно действовать. Но советская система требовала кардинальной реформы. Это была СИСТЕМА. Сложность ситуации состояла в том, что осуществить реформы необходимо было на основе демократических и гума-

нитарных принципов, которые кардинально отличаются и являются антагонистическими по отношению к коммунистическим принципам. Новые демократические установки и нормы необходимо было понять и усвоить, осмыслить и принять как руководство к действию. И это, в первую очередь, должны были сделать те, кто претендует на лидерство в процессах демократизации Беларуси, то есть сами реформаторы. Девяностые годы с очевидностью обнаружили недостаток соответствующих мыслительных, коммуникативных и профессиональных квалификаций как у самих реформаторов, так и у большинства населения.

Стал очевиден дефицит гуманитарного, профессионального и гражданского образования. Естественно, такого рода дефицит необходимо было ликвидировать. Что, впрочем, и начали делать как государственные, так и неформальные структуры. Результат образовательных технологий может обнаруживаться и проявляться не сразу, особенно в области гражданской политики и управления. На это требуются годы, десятилетия. Результат может появиться только при определенных искусственно созданных условиях, организации систематической, технологической и рефлексивно-программной деятельности в сфере образования. Кроме того, задача гражданского образования не может решаться только структурами гражданского общества и неформального образования. Заведомо понятно, что ресурс для решения образовательных задач нужен большой, как интеллектуальный, так и материальный. Ни государство, ни новые неправительственные организации всей полнотой ресурса к началу 90-х не располагали. Поэтому процесс становления гражданского образования фактически начался стихийно и импульсивно. К середине 90-х годов при благоприятном разворачивании событий эта стихийность могла бы перейти в определенную плановую и упорядоченную деятельность при сохранении многообразия и уникальности субъектов образования, методик обучения и т.д.

Однако этого не произошло. По нескольким причинам.

Первой причиной была — слабость и целевая неопределенность структур третьего сектора. Неформальное образование в 90-е годы начало создаваться и структурироваться. Адукаторы начала 90-х — это инноваторы, действующие вслепую и на ощупь. Цели четко еще не осознаны, а время позволяет и дает возможность уже действовать. Неосознанность целей граждан-

ского образования — наследство, доставшееся нам от советского периода, и дошедшее вплоть до 2006 года. Деятельность опережает цели. Вместо целей формально выставляется образовательная идеология — всесторонне развитая личность, в гражданском образовании — гражданин. По сути, осуществляется декларация очень важных и нагруженных в смысловом аспекте вещей. Но раскрытие их содержания и глубины рефлексивно не осуществляется.

Формального декларирования оказывается достаточно, чтобы начинать действовать. Но именно формализм и декларативность сыграли злую шутку в системе неформального образования. Именно декларативность и формализм отталкивает, а не притягивает людей в систему гражданского образования. Именно формализм как заезженная пластинка не позволяет рефлексировать и разбираться по сути. Одновременно происходит накопление и наложение ряда других смысловых и знаковых идеологий в системе неформального образования: национальное возрождение, гражданское общество и политика, частная и интеллектуальная собственность, оргразвитие и т.д.

Не берусь судить о том, как все последующие десять лет шел процесс неформального образования. Но факт гражданской безграмотности в 2006 году стал очевиден. Обнаружились поверхностность и неосмысленность демократических и деятельностных норм. В 2004 году Агентство гуманитарных технологий¹ обратилось к представителям третьего сектора с предложением включиться в процесс разработки Стратегии победы к выборам 2006 года. Объем межпрофессиональных, личностных и виртуальных коммуникаций при решении такой задачи возрос в десятки раз. Интернет-форумы стали фактически экспериментальной и исследовательской площадкой по изучению коммуникативных реакций на конструктивные стратегические предложения. “Живые” коммуникации в реальности подтверждали и дублировали реакции в Интернет-коммуникациях. Тормозом в сотрудничестве стало неадекватное представление “заинтересованных” субъектов и лидеров третьего сектора о роли гражданского общества, о взаимодействии гражданского общества и политических субъектов. Многое пришлось услышать. И то, что мы какие-то не такие, и то, что гражданское общество не должно заниматься политикой, и то, что третий сектор и есть гражданское общество, поэтому третий сектор будет политиков контролировать. Вопрос о том, кто дал право контролировать, даже не поднимался. И почему контролировать, а не влиять на деятельность политиков? Что понимается под политикой? Грязное дело? Деятельность отдельных известных в узком кругу людей? Какова процедура контроля гражданского общества? Выявилась неразличимость в мышлении лидеров сути политики и политехнологии, экспертизы и стратегии.

Именно смысловая и процедурная “разруха в голове” породила в оппозиции и третьем секторе неспособность держать актуальную задачу времени, чувствовать ситуацию, а также явления самозванства, неспособность к консолидации и сотрудничеству, к ведению перегово-

ров, заключению договоров и т.д. С одной стороны, на словах декларируются принципы демократии, свободы слова, ответственности. А фактически в деятельности реализуются принципы уравниловки, подчинения, анархии, эгоцентризма, непризнания инакомыслия, неспособность слышать и слушать оппонентов, вести деловую коммуникацию и т.д. Личное мнение и ощущение, а не логическое аргументированное суждение, становится более важным, чем решение задачи, определяющей судьбу всей страны. При этом утверждается, что это и есть принцип гуманизма. Хорош гуманизм, который приводит к торможению, застою и не решению актуальных задач. Вот уж где все перевернуто с ног на голову! В этом плане структуры третьего сектора и оппозиции в образе мысли и поведения ничем не отличаются от представителей власти, продолжающих и реализующих советский принцип управления.

Меня могут упрекнуть в чрезмерном обобщении, в неправомочности и “ненаучности” таких оценок. Но эксперты АГТ использовали один из самых эффективных методов исследования ситуации — рефлексивный метод исследования действием². Мы действовали, имея цель победить, имея уже готовую Стратегию, понимая всю сложность в реализации данной установки, понимая, что победить можно только коллективно и совместно, понимая, что явления сепаратизма и закрытости очень сильны... Но другого метода, как самим начинать действовать, предлагать и вступать в коммуникацию, пробивать барьеры, у нас не было. Бессмысленно за год до выборов начинать готовить базу для сложных социологических исследований и пассивно наблюдать, что происходит. Метод реализовывался в активных формах оргдеятельностной игры (Киев, март 2005), организации переговоров, вбрасывания аналитических материалов мониторинга на “экран”, проведения методологических и образовательных семинаров и т.д. Только в самостоятельном целенаправленном действии можно проверить и убедиться в истинности исследовательских гипотез в динамичной предвыборной ситуации.

Естественно, под воздействием такого гуманитарного исследования действием происходят большие изменения с самим людьми, включенными в деятельность. Тайное становится явным, одни люди развиваются, другие впадают в рефлекссию, третьи начинают действовать, а некоторые тормозят или действуют по привычке. Те, кто развиваются и способны меняться, впоследствии составляют костяк лидерского корпуса третьего сектора, задают моду на осмысленную деятельность, становятся авторитетами. И такие “новые” люди появились. Возможно, они еще не так “раскучены”, не так многочисленны, напористы и громогласны, но они есть и уже сейчас изменяют ситуацию. Вместе с тем, с очевидностью проявилась инерционность политического и гражданского действия, мощное противостояние всему новому и нетрадиционному. Сценарий гражданского поведения в форме проведения Конгрессов, региональных собраний, выборов единого кандидата без соблюдения демократических процедур напоминает сценарий 2001 года с небольшими отклонениями.

¹ Агентство гуманитарных технологий — общественная организация, созданная в 1994 году под руководством методолога В.В. Мацкевича. Миссия АГТ — осуществление культурной политики в Беларуси на принципах демократии, системной мыслительной деятельности, профессионализма. Основными направлениями деятельности АГТ является интеллектуальный консалтинг, экспертиза и активное действие в области политических технологий, образования, средств массовой информации, бизнеса.

² В.Мацкевич. Исследование действием // Вопросы методологии, №1-2, 1996.

Причина такой массовой инерционности и традиционности гражданского поведения видится, в том числе, и в идейных, подходящих установках ко всей предыдущей организации гражданского образования. Гражданское образование транслировало новые нормы демократии традиционными педагогическими методами без учета состояния ментальности белорусов. Гражданскому образованию противостояли устойчивость старого образа жизни, привлекательность простых и примитивных жизнедеятельностных привычек, ресурсная обеспеченность и мощь государственной образовательной политики и т.д. Установки советского образа жизни присутствовали и продолжают присутствовать не только у большинства населения, но и у самих лидеров. Новые демократические нормы могут осваиваться только при условии разоформления и критики старых, применения новых инновационных методов работы с сознанием людей, демонстрации и реализации в политической практике демократического образа жизни. Гражданское образование призвано искусственно формировать и практиковать образ гражданского поведения, который не реализуется большинством, не имеет устойчивой традиции в белорусском обществе. Образцов массового демократического и гражданского поведения в Беларуси недостаточно, но они есть. Адукторам гражданского образования необходимо было эти образцы демократического поведения рефлексивно обнаруживать, делать содержанием и материалом образования. Кроме того, своим собственным поведением закреплять эти образцы, демонстрировать приверженность принципам демократии не столько на словах, сколько на деле.

Второй причиной неэффективности гражданского образования в Беларуси явилось законодательное и фактическое неравенство субъектов образования. На поле гражданского образования действуют не только субъекты неформального образования, но и государственный субъект. Государство никогда не устранилось и не будет устраниваться от проблем гражданского образования. Это предопределено самой позицией государства как субъекта, имеющего власть. В отличие от других субъектов, государство имеет большой ресурс для деятельности — людской, профессиональной, финансовой и материальной. При всех организационных и управленческих затруднениях государство может существовать и оставаться неизменным только за счет наличия ресурса власти (административный ресурс).

Смена государственных приоритетов в образовательных целях на протяжении последних 15 лет осуществлялась несколько раз. Но логика здесь прослеживается достаточно четкая:

- 1991–1994 гг. — подготовка к реформе образования и ориентация в новой ситуации независимости Беларуси. Вариативность предложений и версий по целям образования — от научения мышлению, национальному самоопределению до практических навыков и т.д.
- 1994–1997 гг. — формальная декларация реформы, принципов гуманитаризации и гуманизации, мода на новые образовательные технологии. Фактически — запуск программы реванша (возврата), сохранение старых принципов советского образования под прикрытием увеличения сроков обучения, усиление процессов научения многознанию, торможение белорусизации и интеллектуализации образования, ликвидация

частных учебных заведений или их полное подчинение государственной системе. Контроль и отслеживание деятельности неправительственных образовательных организаций, по возможности, установление зависимости от решений государства через процедуру регистрации и перерегистрации. Начало процессов патриотического воспитания. Символически этот период завершился закрытием Фонда Сороса.

- 1997–2006 гг. — постепенное и уверенное разворачивание программы патриотического воспитания. Создание БРСМ, факультативы, обязательная политинформация, идеологизация. Утверждается, что патриотическое воспитание и есть гражданское образование. Стандартизация и закрепление политики обучения, ликвидация процессов образования (в особенности, гуманитарного).³ Введение 10-балльной системы оценки знаний и централизованного тестирования как механизмов по закреплению тенденций на формализацию обучения и нерелексивность педагогического сообщества. Мода на управление и мониторинг качества образования, что фактически формирует механизм борьбы с инакомыслием. Сворачивание всех реформ. Полная ликвидация самостоятельности и автономности учебных заведений. Законодательное закрепление существующей системы образования. Умелое использование государством рыночных механизмов в образовании через принудительное введение дополнительных образовательных услуг. Полная победа парадигмы модернизации советского образования по-белорусски. Последние речи чиновников от Министерства образования перестраиваются тезисами о всеобщем высшем образовании (?) с сохранением принципа социальной справедливости, административном управлении с перенесением ответственности на учителя (на самом деле, формирование механизма коллективной безответственности), об эффективности контрактной системы, о приоритете процесса воспитания над процессом обучения, принципа политехнизма над гуманитарным содержанием образования. Постепенно, но верно отменяется принцип светскости образования.

Естественно, что противостоять такой мощной программе государственного реванша мог только сильный, независимый в интеллектуальном и ресурсном плане субъект, способный предъявить собственную осмысленную программу гражданского образования, способный вовлечь большое количество педагогов, взрослых, студентов, действующий концептуально, согласованно и публично. Потенциально это могла бы быть система неформального образования, но только в плане интеллектуальном, а никак не ресурсном. Но динамика становления третьего сектора в Беларуси в большинстве организаций не была сориентирована на координацию действий в государственном секторе. Третий сектор жил своей самостоятельной жизнью, рефлексия других субъектов в поле образования системно не проводилась, государствен-

³ В теории современной педагогики процессы обучения, воспитания и образования четко разводятся по своему предназначению и результативности. Обучение — трансляция знаний, умений и навыков. Образование — формирование способов мышления и самоопределения. Воспитание — процесс формирования ценностных установок, обуславливающих нормы и способы поведения.

ные среды не рассматривались как поле агрессивной и целенаправленной политики реванша. Многие неправительственные организации до сих пор рассматривают государственный сектор как площадку для своей деятельности по реализации принципов демократизации образования. Такая близорукость адукаторов третьего сектора фактически приводит к потере специфических целей гражданского образования, работает на цели и задачи государственной тоталитарной системы. Работа на государственной площадке при сохранении реальных целей демократизации образования, при удержании рефлексии и четком самоопределении адукатора становится весьма затруднительной и требует от адукаторов высокого уровня игровой рефлексии, академического статуса, больших ресурсов. Кроме того, государственный сектор научился умело использовать ресурсы третьего сектора в свою пользу через процедуры регистрации проектов, негласные договоры и т.д.

Единственное, что может противопоставить третий сектор государственной политике по патриотическому воспитанию — это содержание и настоящие, а не извращенные и перевернутые, смыслы гражданского образования, умелую пропаганду, просвещение, уверенное самоопределение адукаторов, широкое распространение и пиар образцов демократического поведения. Такая постановка вопроса резко повышает требования к квалификации адукаторов в плане стратегического и тактического мышления, которое видит не только себя, но и других субъектов на поле действия. Мышления, способного рассмотреть врагов и друзей, дать адекватную оценку своим и чужим действиям и оперативно отработать эффективное действие на текущий момент при понимании различий и ресурсной обеспеченности, масштабов деятельности.

Третьей причиной неэффективности гражданского образования в Беларуси, о которой было бы неправильно умолчать или не заметить ее, — т.н. западный фактор управления белорусским гражданским сектором. Наличие западного фокуса управления для Беларуси является необходимым и очень важным в постсоветский период. Ресурсная необеспеченность гражданского образования в начале 90-х годов никак не могла быть ликвидирована без помощи западных партнеров. Но устанавливать необходимо было именно партнерские отношения, а не отношения подчинения.

Партнерские отношения предполагают наличие двух **разных** по целевым установкам субъектов. В нашем случае, субъект, представляющий западные организации, и субъект, представляющий белорусские организации. Различия в целях предопределяются пространственными, территориальными и региональными отличиями. Партнеров могут сближать общие ценностные и принципиальные глобальные установки. Например, приверженность демократии, глобализация, охрана окружающей среды и т.д. Но цели в принципе не могут быть одинаковыми у западных и белорусских участников процесса. Партнерские отношения устанавливаются через коммуникацию, через фиксацию различий и общности в целях деятельности. В результате такой коммуникации формируется зона ответственности каждого партнера при сохранении специфики (принцип субсидиарности), устанавливаются договорные отношения по обмену и взаимодополнению ресурсами для достижения целей как одного, так и другого.

Целевая и структурная неоформленность белорусских общественных организаций на начало 90-х годов

привела фактически к ситуации, что со стороны западных партнеров стал предлагаться не только финансовый ресурс, но и целе-ценностный. Белорусская сторона практически не вносила коррективы в цели проектов, а предлагала со своей стороны только людской ресурс под освоение целей и задач, которые выставляла западная сторона. Беларусь, таким образом, стала площадкой по внедрению демократии, но без белорусского субъекта, что принципиально противоречит принципам партнерства. За пятнадцатилетний период культурная норма демократического общества в третьем секторе так и не сформировалась. Сформировалась губительная тенденция во всем слушать и потакать западным партнерам, сначала создавать организации, а затем думать про цели, подстраиваться под нормативы демократий, которые исторически формировались для условий европейских и американских территорий, а никак не белорусских. Сформировалась тенденция подменять и вуалировать демократию коммунистическими и националистическими принципами. На оргдеятельностной игре в Киеве (март 2005 г.) и семинаре АГА в январе 2006 года тренеры и участники назвали такой подход как неререфлексивный (с двух сторон), не адаптированный к специфике и динамике белорусской ситуации.

Западные партнеры имеют уже устоявшуюся демократию, закрепленную и практикуемую на протяжении длительного исторического периода. Представители западных структур транслируют фактически уже не основания демократии, а повседневные и редуцированные формы и методы демократического образа жизни. Эта трансляция направлена на Беларусь, где существуют только начальные зачатки демократии, которые могут закрепиться, выжить и начать распространяться в очень жесткой конкуренции с традицией советского образа жизни и мысли. В Беларуси необходимо культивирование и закрепление культурных оснований, истоков демократии, а не вторичные формы и традиционные методы работы. Такая рассинхронизация во времени западных и белорусских партнеров приводит к неэффективности деятельности общественных организаций в Беларуси, закрепляет целевую, стратегическую и тактическую несостоятельность, порождает явления грантососов, бессмысленную конкуренцию внутри третьего сектора за ресурс. Цель — ничто, процесс — все, результат как-нибудь получится. Грубо выражаясь, это есть кустарщина и портачество в гуманитарной работе. Профессионализм и рефлексивность на фоне такой кустарщины просто не замечается, рассматривается как угроза для существования третьего сектора в целом. Белорусский парадокс...

Неэффективность такого подхода фиксируется не только на содержательном уровне, но и на формальном. Численность организаций остается стабильной или растет (как зарегистрированных, так и незарегистрированных) особенно в периоды предвыборных кампаний, а численность активных людей, участников, ассоциированных граждан снижается. Охват гражданским образованием никак нельзя назвать массовым, сколько бы себя педагоги гражданского образования не переименовывали в адукаторов, в специалистов по оргразвитию, в тренеров и т.д. Результат все равно измеряется относительно целей. Цель гражданского образования — формирование **массового** гражданского поведения, основанного на демократических ценностях и проявляемого в стандартных и нестандартных деятельностных ситуациях, определяющих развитие истории в конкретном регионе.

Вместе с тем, необходимо отметить, что альтернатива нерелексивному подходу существует и развивается в Беларуси уже более 10 лет. Она не так многочисленна по людям, не так богата ресурсами, не так распространена и не конъюнктурна, однако имеет серьезную теоретическую основу и претендует на широкие масштабы реализации, целостность, системность и реалистичность. СМД-подход ориентирован на профессионализацию гражданского образования, основан на представлениях о самоопределении человека, системах мышления и деятельности, рефлексии, искусственном развитии социальных систем через проектирование и программирование (Г.П. Щедровицкий). Тенденция методологизации образования и осуществления культурной политики в Беларуси формировалась с конца 80-х годов прошлого столетия через проведение оргдеятельностных игр (Стайки, Раубичи) и получила свое широкое распространение в начале 90-х годов в сфере государственного образования.⁴ В 1992 году авторы know how по учебно-методическим комплексам Б.В. Пальчевский и Л.С. Фридман решили проблему стандартов образования и понимали, что традиционными методами в новых условиях решить ее невозможно — необходима была серьезная методологическая консультация. В Минск был приглашен представитель методологического движения Владимир Мацкевич.⁵ С 1992 года начал свое существование методологический семинар в ИПК руководящих работников образования (ныне АПО), в 1994 году организовано Агентство гуманитарных технологий как общественная организация, осуществляющая консалтинговую, экспертную и аналитическую деятельность в политике, образовании, бизнесе и СМИ.⁶ За 12 лет в сфере образования в рамках системно-мыследеятельностного подхода разработаны проекты реформы белорусского образования для школы и профессионального образования (в альтернативу официальному), концепция обновления гуманитарного образования, концепция функциональной грамотности, которая фактически предвещала распространение Болонского процесса на Беларусь, защищена кандидатская диссертация по методологии образования (С.Крупник), подготовлены докторские диссертации ("Моделирование деятельности специалиста-профессионала" А.Лашук, "Теория и практика подготовки менеджеров образования" С.Мацкевич), разработаны и реализованы проекты подготовки менеджеров образования в РИПО, АПО, ИПК (Гродно). На академическом уровне сформированы и внедрены в учебный процесс новые научные предметы "Деятельностная педагогика", "Проектирование и программирование в образовании", "Теория систем и деятельности". В третьем секторе методологические образовательные семинары и оргдеятельностные игры постоянно сопровождали решение политических задач (Свободные профсоюзы, Хартия-97, Народный университет, христианская партия, Движение "Стратегия победы"). Везде, где необходим был ресурс релексивного, нестандартного мышления и активного самоопределения, методологические услуги становились актуальными и затребованными, работали на опережение.

Самоопределению, мышлению, рефлексии и поведению можно и нужно учить — так озвучивается деятельностная установка для сферы гражданского образования. Гражданское образование — это не рынок, где спрос формируется "снизу". Цели образования формируются из культуры, из идеальных ценностей, из проблематики деятельностной ситуации, а не из массовых запросов людей. Спрос на образование еще нужно культивировать и формировать, естественным путем он никак не может появиться. Тем более запрос на гражданское образование как образование, которое противостоит традиции советского идеологического образования. В Беларуси массового спроса на гражданское образование просто нет. Гражданское образование изначально непривлекательно и сложно по своему целевому предназначению особенно на фоне сложившегося педагогического примитивизма и коллективизма, поскольку требует персональной ответственности за результаты образования как у самих педагогов, так и у других участников образовательного процесса.

Гражданин — активный человек, разделяющий общечеловеческие ценности, ценности демократии, способный жить в демократии, самостоятельно принимать решения, понимающий, что от его решения и поведения зависит будущее состояние общества, его личная судьба. В условиях, когда демократии нет, гражданин — это тот, кто способен строить демократию, строить соответствующий тип и систему человеческих отношений, выявлять и предвидеть угрозы демократии, находить способы противостояния этим угрозам. Качества гражданина могут проявляться только в соответствующих деятельностных и исторических ситуациях — выборы, публичные формы, суд, защита прав, коммуникации и т.д.

Деятельностная ситуация характеризуется местом и временем целевого действия. Не всякие деятельностные ситуации требуют мышления. Когда они реализуются не впервые, отнормированы, вошли в привычку, традиционны — от участников ситуации не требуется напряжения интеллектуальных способностей. В условиях Беларуси, когда демократия еще не является традиционной формой жизни людей, ситуации требуют продумывания организационных форм и действий, стратегических и тактических навыков, рефлексии, позиционирования, способности оперативного действия в условиях неопределенности. Отсюда вытекает технологическая и системная установка для гражданского образования — обучить гражданскому поведению можно только в мыследеятельностных формах обучения и никак иначе.

Любая технология образования включает в себя следующие элементы: цели образования, субъект образования, объект образования, методику преподавания, содержание образования (или ответ, чему учить), поэтапную организацию процесса, результат образования. Принцип системности в технологии достигается, если все эти элементы согласованы, не противоречат и логично соответствуют друг другу. Сложность технологии гражданского образования заключается в том, что ситуация гражданского образования должна быть деятельностной или имитировать ее. А задать, организовать деятельностную может только субъект — адукатор. Позиция субъекта образования как рефлексирующей личности, способной культурно и адекватно ситуации формулировать цели образования, переводить их на уровень методик преподавания, организации и управления учебным процессом, есть самый важный элемент гражданского образования. →

⁴ С.А.Крупник. Методологические подходы в педагогике// Педагогика, №4, 2000.

⁵ В.В.Мацкевич. Полемиические этюды об образовании. Лиепая, 1993.

⁶ Культурная политика, №0, 1994.

Человек и субъект деятельности — нетождественные понятия. Субъект деятельности — это комплекс самоопределения человека, идеальных целевых и мотивационных установок и соответствующей квалификации, компетенций. Отсутствие какой-либо составляющей делает субъект несостоятельным, неполным. В рамках технологического и деятельностного подхода ученик, студент, слушатель всегда является объектом образования, а не субъектом, поскольку не имеет идеальных целей образования. Вместо целей образования у учащихся есть ожидания, потребности, желания, неоформленные наметки результативности. Объект образования особый — это человек. Но от того, что он человек, он не становится в одночасье субъектом. Критерии результативности, полнота целей образования принадлежат всегда педагогу. Педагогическую деятельность осуществляет педагог, а не ученик. Педагог, адукатор — это центр и главный субъект гражданского образования.

Такое, на наш взгляд, простейшее теоретическое положение начинает противоречить нашумевшим личностноориентированным установкам в традиционной педагогике, которые фактически запутали, кто есть кто в учебном процессе и кто за что отвечает. Ученик в одночасье стал субъектом, поскольку он человек и что-то делает. В результате в школах педагоги уже практически не учат — ученики почему-то должны учиться сами, а педагоги только мониторят, контролируют и требуют. Технологическая структура учебного процесса резко изменилась от такого рода установок. Времени на передачу и трансляцию знаний стало меньше, а перегрузка учеников выше. Это почему-то считается самым большим достижением гуманизма в педагогике. В гражданском образовании мода на такого рода гуманизацию и гуманитаризацию приводит к путанице целей образования с ожиданиями и интересами участников учебного процесса, снимает с адукатора обязанность рефлексивно и глубоко формулировать цели образования из культуры, из анализа белорусской ситуации, порождает тенденцию и установку на обязательную комфортность учебного процесса в гражданском образовании, боязнь оппонировать содержательных коммуникаций и т.д. В результате цели гражданского образования и не ставятся, и не достигаются, а просто подменяются средством — передать информацию, обучить методу и т.д.

Субъектом какой деятельности является ученик, студент? Деятельности по освоению знаний, навыков и т.д., но никак не педагогической. От того, что в рамках определенной образовательной деятельности человек является объектом, не отменяется требование учитывать его психологические особенности, отрабатывать соответствующие эффективные методы обучения и т.д. Как раз таки наоборот, педагог, понимая, что имеет дело с гуманитарным объектом, должен быть более аккуратным, корректным, утонченным и рефлексивным в своих педагогических инновациях и нововведениях. Объединяет педагога и ученика только общее пространство, место, где происходит пересечение и сборка всех элементов образовательной деятельности.

В рамках деятельностной педагогики с полной принципиальностью поднимается вопрос о правомерности занимать позицию адукатора. Что дает право педагогу стать адукатором в гражданском образовании? Только наличие собственной гражданской позиции, активное продуманное и результативное действие в политической ситуации Беларуси. Право быть адукатором необходимо

постоянно доказывать и подтверждать. Научить демократии может только демократ, ликвидировать гражданскую безграмотность может только грамотный и опытный педагог, организовать деятельность в обучении может только тот, кто через эту деятельность прошел, кто ее пережил в реальности, отрефлектировал и знает, к какому следующему шагу нужно готовить людей. Научить коммуникации может только тот, кто сам не боится вступать в коммуникацию, не боится публичности. Вся история профессионального становления и поведения адукатора должна доказывать приверженность принципам соответствия слова и дела, демократизма, ответственности.

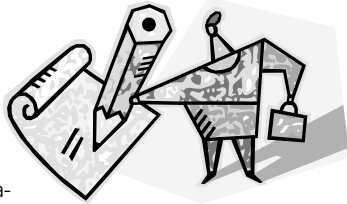
Например, одна из общественных организаций декларирует свои претензии заниматься реформой образования, разрабатывать проекты демократических реформ, работать с педагогами школ на основе принципов национального возрождения, демократии и т.д. Организация имела широкие зарубежные связи, изучала опыт осуществления реформ образования в Европе. Каково же было мое удивление, когда при создании образовательного веб-сайта были помещены образцы концепций реформ образования многих стран, кроме белорусской (которых насчитывается как минимум три). Вначале это можно списать на непрофессионализм менеджеров проекта, однако когда в аналогичных ситуациях следует повторение, делается очень простой вывод — декларирование принципов демократии и национального возрождения — только слова, на деле — местечковость, амбициозность и узость интересов. Установка не видеть у себя в Беларуси источники развития, постоянно обращаться за концептуальным обеспечением к зарубежным образцам, а не белорусским, становится принципиальной и противоречит принципам белорусизации и демократизации. Адукаторам гражданского образования недопустимо жить в Беларуси и не видеть, не думать Беларусь; претендовать на управление процессами в Беларуси и специально не замечать того, что уже существует.

Одно из главных требований к технологии гражданского образования — это ее уместность и прагматичность, употребимость результатов в реальной политической ситуации, опережающий характер. В условиях, когда ситуация требует подготовки, например, к майдану, почему-то начинают учить экологии, бизнесу и чему угодно, только не тому, чего требует майдан. Или еще хуже, начинают учить не те, кто знает, что требуется для майдана, а те, кто просто выделяет деньги где-нибудь за рубежом, например, в Литве. Неужели, чтобы учиться ставить палатки, мы должны ехать в Литву? Да, у нас очень сложная ситуация, власти постепенно шаг за шагом создают неблагоприятные условия для нормальной организации учебного процесса в неформальной сфере. Закон об уголовной и административной ответственности за образование в период предвыборной кампании был принят по стратегическим и тактическим причинам. Но если мы начнем играть по правилам и законам авторитарного управления, мы ничего и никогда не сможем сделать. Глупо надеяться, что авторитарный режим будет создавать для гражданского образования благоприятные условия. Мы находимся в конкуренции, причем неравной и воинствующей. Благоприятных условий ожидать не приходится. Поэтому необходимо искать новые рефлексивные игровые формы и методы работы, но никак не отказываться от первоначальных целей гражданского образования. Мягкотелость, психологический комфорт в таких условиях неуместен и даже преступен.

Особое внимание следует обратить на методики гражданского образования. Технология не может состояться без методик. Но методика должна быть выбрана в соответствии с целями образования, спецификой целевой группы и т.д. Гражданское образование за десятилетний период накопило достаточно большой архив методик обучения. Журнал "Адукатар" с завидной периодичностью эти методики публикует. Но самое главное требование на методики преподавания — это их рамочность и уместность. Ценности в самих методиках нет никакой, если они работают без рамок. Методики — это кухня адукатора. Адукатор, с одной стороны, свободен в выборе методики, а с другой — ограничен. Ограничен четкостью, своевременностью и прагматичностью целей образования. Например, цель ОДИ в Киеве — разработать стратегию победы, сформировать ядро коллективного субъекта реализации стратегии. И она актуальна на момент начала 2005 года, никак не позже. А метод ОДИ со спецификой игротехники и языка — только форма, способ достижения данной цели.

К сожалению, подчас цели подменяются самими методиками. Тогда и получается передача информации ради самой информации, игротехника ради игротехники, шведский кружок ради шведского кружка, семинар ради проведения семинара. Содержание гражданского образования — нормы и способы гражданского поведения в ситуациях выбора — противоречиво, передается через очень сложные методики преподавания, осваивается и закрепляется только в деятельности, а не на словах. В технологии образования всему свое место и предназначение. Субъект образования нельзя путать с объектом образования, методики с целями, содержание образования с учебным материалом и программой учебного мероприятия. Различение этих вещей, вместе с тем их объединение и умелое использование — это и есть элементарное технологическое, системное требование к компетентности адукаторов.

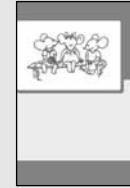
Март 2006 год с очевидностью показал неэффективность системы гражданского образования за предыдущий период. Но адукаторы не в праве отказываться от своих целей и задач по формированию граждан и гражданского общества. Наоборот, эта задача как никогда становится актуальной и злободневной. После выборов 2006 года практически все необходимо начинать с нуля. Мы получили оттяжку во времени, полную неопределенность в плане последующих активных политических событий. И это время необходимо использовать с пользой. В первую очередь необходимо сделать работу над ошибками, а не искать оправдания, переосмыслить концептуальные основания гражданского образования, начать процесс пересамопределения адукаторов, их переподготовки, методического и технологического переоснащения. Адукаторы гражданского образования становятся ведущими субъектами, менеджерами перемен, которые должны подготовить и закрепить тенденцию реальной демократизации на Беларуси. И для этого у нас в принципе есть все. Необходимо только все собрать и программно сделать.

КНІЖНАЯ ПАЛІЧКА

Скарбонка гульні /
складальнік І. Губарэвіч. —
Мн.: СПГА "Чазенія", ГГА
"Цэнтар Супольнасць",
2005. — 108 с.

Кніга прадстаўляе сабой збор і дакладнае апісанне гульні.

Першая частка зборніка ўключае гульні, якія дазваляюць стварыць памыслую і добразычліваю атмасферу сярод гульцоў, арганізаваць іх знаёмства адно з адным.

У **другой частцы** чытачы знойдуць шмат рухомых гульні. Гэтыя гульні паспрыяюць развіццю кемлівасці, уважлівасці, праяўленню фізічнай актыўнасці.

Трэцяя частка зборніка знаёміць з гульнямі для роздуму, напрыклад, такімі як "Капялюш", "Манеты", "Прама — накрыж", "Нажніцы" і інш. Зразумела, што аўтары не забыліся напісаць правільны адказ для некаторых галаваломак.

Чацвёртая частка ўтрымлівае апісанне гульні з парашутам. Яны дазваляюць гульцам адчуць сябе адной камандай, спрыяюць развіццю каардынацыі рухаў, узнікненню добрага настрою, альбо, насупраць, супакойваюць групу.

У **пятай частцы** прадстаўлены дзве вялікія гульні: "Казка пра Краіну Колераў" і "Падарожжа ў Галівуд".

Усе гульні зборніка прадстаўлены па пэўнаму алгарытму, які ўключае наступныя элементы: мэты, пляцоўка, колькасць удзельнікаў, ход гульні, матэрыяльнае забяспячэнне і г.д. У апісанні некаторых забаў чытачы могуць знайсці словы: "**Увага!**" — азначае неабходнасць звярнуць увагу на асаблівасці правядзення гульні, і "**Варыянт!**", што падказвае наяўнасць іншага спосабу яе правядзення.

На наш погляд, гэтыя гульні можна выкарыстоўваць у розных сферах адукацыі: дадатковай, грамадзянскай, фармальнай і нефармальнай, у працы з дарослымі і нават у дзіцячых садках. Аўтары спадзяюцца, што кніга будзе цікавай і карыснай шырокаму колу чытачоў: настаўнікам, сацыяльным педагогам, псіхалагам, выкладчыкам, педагогам пазашкольных устаноў, трэнерам, студэнтам, бацькам і ўсім тым, хто любіць гуляць.